

Чжоу Дафэй искал на планшете информацию о том, как быть пассивом, но наткнулся на сплошную вульгарщину, мало похожую на правду.

Внутри всё зудело от беспокойства. Сбросив одеяло, он подставил влажную от пота кожу прохладному сквозняку.

Возле Пэй Яня всегда крутились толпы — красивые, умные, умеющие угодить.

Чжоу Дафэй понимал: тягаться с такими «профессионалами» ему не под силу. Да и постигать тонкости постельного искусства пока рановато — для начала нужно вообще заставить Пэй Яня обратить на него внимание.

Дело зашло в тупик, толком не начавшись.

На телефоне запел будильник — напоминание о вечернем уроке. Чжоу Дафэй отлично себя знал: на то, что его не интересовало, он плевать хотел, а потому планировал жизнь исключительно по будильникам и таймерам.

По дороге на урок он купил у лоточника под навесом порцию жареного риса без мяса — всего за девять юаней.

Хотя и сам Чжоу Дафэй, и его конура так и веяли затворничеством, в глубине души он любил погружаться в мирскую суету, сохраняя при этом внутреннюю отстраненность. Истинный мудрец скрывается в шумном городе: суть уединения ведь в том, чтобы оставаться верным себе, а не бежать от общения. Для человека творческого это особенно важно. Поэтому Чжоу Дафэй, уплетая рис, охотно болтал с уличными торговцами, слушал их истории и подмечал мимику.

Час пик еще не наступил, зеленщики как раз сворачивали торговлю. Народу делать было нечего, разговоры лились рекой. Впрочем, самому Чжоу Дафэю поддерживать беседу давалось с трудом: коренной пекинец, он едва разбирал их шанхайский выговор, а его жалкие попытки изъясняться на местном диалекте приводили торговцев в полное замешательство.

Свернувшись на корточках у обочины, Чжоу Дафэй в три глотка доел рис. Стоило ему подняться, как торгующая по соседству зеленщица закричала:

— Парень, забирай капусту! Последний пучок остался, отдаю почти даром!

Чжоу Дафэй, продолжая жевать, просто мотнул головой.

— Ишь какой, — не сдавалась торговка. — Нельзя же каждый день одним жареным рисом питаться. Возьми зелени, дома припустишь на сковородке — быстро, вкусно, а главное, полезно!

Проглотив последнюю порцию, Чжоу Дафэй откашлялся и отрезал:

— У меня нет денег.

Зеленщица лишилась дара речи.

Выбросив пустую коробку точным броском в урну, он утер рот ладонью и зашагал прочь. Вслед ему еще долго неслось ворчание о том, что такой видный парень зажал копейку, хотя его свитер под курткой стоит не меньше пары тысяч юаней — и ведь хватает наглости прибедняться!

Чжоу Дафэй отянул ворот затрепанного пуховика и глянул на свитер. Вещь и правда была дорогой — подарок матери.

Он попытался застегнуться повыше, но дешевая молния заела у самого горла. Чжоу Дафэй уже приготовился рвануть замок силой, как вдруг в кармане зазвонил телефон.

Звонила его ученица, десятиклассница по имени Хэ Лу.

Она затараторила, что дома отключили свет, поэтому урок придется провести в ближайшем «Старбаксе».

Чжоу Дафэй удивился. Кофейня находилась прилично далеко от её дома — ради обычного блэкаута незачем тащиться в такую даль.

Придя на место, он сразу понял: девчонка что-то замышляет. Учеба её явно не заботила, зато на столе его уже ждали кофе и кусок торта.

— Спасибо, но я не ем сладкое, — Чжоу Дафэй отодвинул тарелку. — Где твоё домашнее задание? Показывай.

Хэ Лу нехотя полезла в рюкзак за тетрадью, обиженно пробурчав:

— Да он совсем не приторный, попробуйте.

— «Черный лес» в «Старбаксе» — самый сладкий торт на свете. — Чжоу Дафэй открыл задачник и нахмурился: добрая половина страниц зияла пустотой. — И почему здесь ничего не решено? Мы же разбирали эти темы на прошлом занятии.

— Ну не получается у меня, — Хэ Лу недовольно надула губы.

Пробежавшись глазами по пропущенным заданиям, он убедился, что ничего сверхсложного там нет — требовалось лишь немного подумать. Было неясно: то ли девчонка непроходимо глупа, то ли ей просто лень шевелить мозгами.

Чжоу Дафэй со вздохом придвинул тетрадь обратно к ней:

— Хэ Лу, тебе в школе не говорили, что «понимать с чужих слов» и «уметь решать самой» — совершенно разные вещи? На экзаменах темы из года в год одни и те же. Дело не в количестве решенных тестов, а в том, насколько глубоко ты в них вникаешь. Давай-ка заново: думай над каждой задачей сама. Если зайдешь в тупик — спрашивай. Но потом ты сама объяснишь мне, где именно ошиблась и почему не смогла справиться сразу.

Хэ Лу поджала губы. Сегодня она распустила волосы, обычно собранные в хвост, и накрасилась блеском — ее губы влажно мерцали в полумраке кофейни. Чжоу Дафэй заметил это еще на пороге, но виду не подал, решив тактично проигнорировать девичьи уловки.

Чертыхаясь про себя, Хэ Лу открыла черновик и упрямо заметила:

— И все-таки «Черный лес» безумно вкусный. Откуда вам знать, что он сладкий, если вы его даже не пробовали?

— Я не ем, но заказывал другим, — отрезал Чжоу Дафэй. — Хватит болтать, принимайся за работу.

— Учитель Чжоу, а если я не успею всё доделать?.. — заканючила она.

— Не успеешь... — Чжоу Дафэй глянул на часы. — Во сколько тебя заберут родители?

— Они в командировке, — Хэ Лу опустила глаза. — Никто за мной не приедет.

— Что? — он нахмурился. — А дома у тебя действительно отключили свет?

Девочка принялась наматывать прядь на палец, упорно отмалчиваясь.

— Ясно, — Чжоу Дафэй сокрушенно потер виски. — Решай быстрее. Я объясню ошибки и провожу тебя до дома. И чтобы больше никаких ночных прогулок в одиночку.

Пока ученица корпела над формулами, Чжоу Дафэй тоже не сидел без дела. Листая учебник, он набрасывал для неё опорные конспекты и схемы, чтобы разложить сложный материал по полочкам.

Умение делать несколько дел одновременно — классическая черта людей с высоким интеллектом. Вычерчивая аккуратные схемы в блокноте, Чжоу Дафэй вовсю размышлял над тем, как подступиться к Пэй Яню.

"Почему Пэй Янь вообще мной заинтересовался?"

"Из-за внешности. Тут без вариантов."

"А почему потом принялся изводить?"

"Потому что я не оценил его снисходительности. Ещё и обложил матом при всех."

Размышления прервал очередной звонок. На экране высветилось имя первого секретаря Пэй Яня.

Предчувствие было паршивым. С трудом подавив вздох, Чжоу Дафэй нажал на кнопку приема:

— Алло, здравствуйте, секретарь Ли.

— Чжоу Дафэй, — голос помощника, за долгие годы работы привыкшего к армейской точности, звучал сухо и официально. — Сегодня вечером состоится банкет в честь вручения премии «Золотое перо». Учитель Пэй требует твоего присутствия. Адрес я выслал сообщением. Поспеш, ты должен быть на месте не позднее восьми.

Чжоу Дафэй не успел и рта открыть, как в трубке раздались короткие гудки.

Он около трех секунд тупо смотрел на замолкший экран, мысленно борясь с желанием швырнуть аппарат в стену.

Из-за выходов Пэй Яня его жизнь давно превратилась в унылое прозябание, а сегодняшний день и вовсе балансировал на грани катастрофы. И это приглашение на триумфальное торжество... Намерение поиздеваться и растоптать его было шито белыми нитками.

Очевидно, Пэй Яню мало лишить его работы и загнать в долги. Ему нужно уничтожить остатки гордости Чжоу Дафэя, раздавить его эго и демонстративно смешать с грязью.

Добивать лежачего — излюбленная забава сильных мира сего.

Пальцы по-прежнему мертвой хваткой сжимали гелевую ручку, чернила на бумаге еще не успели высохнуть.

Хэ Лу, которая и до этого едва вникала в задание, а теперь и вовсе не сводила с репетитора испуганного взгляда, робко спросила:

— Учитель Чжоу, с вами все в порядке?

— Всё нормально, — хрипло отозвался он. — Занимайся.

Он медленно разжал пальцы. Ручка с тихим стуком покатилась по столу. На его ладони остались глубокие, налившиеся багровой кровью следы от собственных ногтей.

Закончив разговор, секретарь Ли вернулся в сияющий огнями банкетный зал. Здесь яблоку негде было упасть от знаменитостей, наряженных круче, чем на красную дорожку.

В центре всеобщего внимания, разумеется, блистал Пэй Янь. Гости выстраивались в очередь, надеясь улучшить момент, завязать знакомство или хотя бы просто примелькаться великому режиссеру.

Но Пэй Янь терпеть не мог толпы. Высокомерный и избалованный лестью, он обожал поклонение, но презирал суету, поэтому сесть за его стол решались лишь самые влиятельные фигуры индустрии.

Сам виновник торжества восседал во главе стола, небрежно покачивая бокал с красным вином. На нем был классический черный костюм, верхние пуговицы рубашки расстегнуты. Алкоголь и триумф заметно расслабили его, смыв привычную холодную строгость и добавив облику хищной, порочной вальяжности.

Заметив приближение помощника, Пэй Янь слегка повернул голову, но взгляда от собеседников не отвел. Сохраняя на лице светскую улыбку, он негромко спросил:

— Ну?

— Чжоу Дафэй оповещен, — так же тихо доложил Ли.

— И какова реакция? — Пэй Янь издевательски прищурился.

— Он... — секретарь Ли вспомнил, что бросил трубку, не дав парню вставить и слова, и дипломатично добавил: — Обещал быть как можно скорее.

Режиссер лишь качнул бокалом, не удостоив его ответом, и вернулся к прерванной беседе. Сидящие рядом актеры первой величины и маститые сценаристы как раз увлеченно обсуждали планы на будущий проект.

Без харизмы Пэй Яня подобные посиделки мгновенно теряли лоск. Ли постоял еще немного и, поняв, что больше не нужен шефу, незаметно отступил в тень.

Секретарь Ли работал на Пэй Яня много лет. Лишенный творческих амбиций, он брал исполнительностью, надежностью и железным пониманием границ дозволенного.

Однако в ситуации с Чжоу Дафэем он до сих пор не мог разгадать мотивы босса.

Когда Пэй Янь впервые велел подписать контракт с молодым режиссером, Ли не на шутку удивился. Пэй Янь привык к абсолютному единоначалию, вся структура агентства — от актеров до сценаристов — крутилась вокруг его капризов. Зачем ему под боком еще один режиссер? Готовит преемника или ищет мальчика на побегушках?

Сразу после подписания контракта Ли поинтересовался, какому продюсерскому отделу поручить опеку над новичком. Пэй Янь, занятый обсуждением сценария, лишь небрежно бросил:

— Никому. Он не нуждается в опеке.

Озадаченный помощник не посмел перечить и оставил парня в покое.

Спустя какое-то время босс внезапно поинтересовался, как идут дела у Чжоу Дафэя.

Ли похолодел, но взял себя в руки. Врать он не решился, поэтому честно признался, что не в курсе, и уточнил, нужно ли подыскать для подопечного какую-нибудь работу.

— Не суйся. Пусть варится в собственном соку, — хмыкнул Пэй Янь. — Но приставь к нему людей. Выясни, с кем он спит. Любые связи — хоть с женщинами, хоть с мужчинами — фиксируй.

— Что именно считать «непозволительными связями»? — ляпнул Ли, совершив, пожалуй, самую глупую ошибку в своей карьере.

— О чем ты? — Пэй Янь посмотрел на него как на идиота, но его взгляд опасно потемнел. — Любые отношения для него — непозволительны.

С того дня Ли заочно зачислил Чжоу Дафэя в шорт-лист будущих фаворитов шефа. Правда, ситуация оставалась странной. Во-первых, Пэй Янь никогда ни к кому не привязывался и никого не принуждал; редкие любовники не задерживались возле него дольше месяца. Во-вторых, регулярно расспрашивая о парне, режиссер ни разу не попытался пригласить его к себе.

Тем временем в «Старбаксе» Чжоу Дафэй, немного успокоившись, разблокировал телефон. В мессенджере висел адрес банкета и электронный пригласительный от Ли.

А от Пэй Яня — ни слова.

Наверное, тот даже не читал его сообщения. Ему просто захотелось вытащить строптивного мальчишку на свой праздник жизни и публично унижить.

На часах было без десяти восемь. Успеть вовремя Чжоу Дафэй не мог физически.

Откинувшись на спинку стула, он крепко задумался.

Пэй Янь наверняка специально назначил такое время, чтобы иметь законный повод сорвать на нем злость за опоздание. Истинный садист.

Чжоу Дафэй мысленно сплюнул, но неожиданно для себя почувствовал азарт.

Раз уж он решил играть по правилам этого мерзавца, вечер обещал стать отличной возможностью. Главное — правильно разыграть карты.

Если визита вежливости не избежать, надо выжать из него максимум. Опоздать так опоздать — да со вкусом, чтобы дать Пэй Яню разгуляться. И, конечно, обставить все так, будто виноват в этом сам хозяин вечера.

Немного поразмыслив, он набрал номер секретаря Ли и вкрадчиво поинтересовался: прилично ли заявляться на столь важное торжество с пустыми руками и какой подарок порадует Учителя Пэя?

Ли, не решаясь взять ответственность на себя, попросил подождать у трубки, пока он уточнит этот вопрос. Чжоу Дафэй терпеливо слушал доносившийся из динамика гул голосов и бравурную музыку — прямо-таки готовая фонограмма для сцены роскошного приема.

Вскоре сквозь помехи прорезался издевательский смешок Пэй Яня, после чего Ли вернулся к разговору и сухо озвучил вердикт: Учитель Пэй требует, чтобы Чжоу Дафэй написал хвалебную статью о его сегодняшнем триумфе, которую затем разошлют по всем корпоративным чатам.

Чжоу Дафэй лишился дара речи.

Он ждал любой пакости, но Пэй Янь превзошел самые смелые ожидания. Нарциссизм высшей пробы.

Впрочем, какая разница? Ему нужен был лишь благовидный предлог для задержки. Если бы он выбирал подарок сам, то преподнес бы этому ублюдку ящик динамита с подожженным фитилем.

Успокоившись, Чжоу Дафэй проверил расписание вечерних поездов метро, поставил очередной будильник и спокойно вернулся к конспектированию.

Хэ Лу снова украдкой взглянула на него.

Ее поразила перемена: только что Чжоу Дафэй едва ли не метал громы и молнии, а теперь писал с абсолютным хладнокровием, излучая олимпийское спокойствие.

Около девяти вечера телефон снова затрещал. Секретарь Ли ледяным тоном поинтересовался, не перепутал ли господин Чжоу восемь вечера с восемью часами утра следующего дня.

Мысленно ухмыляясь, Чжоу Дафэй изобразил глубочайшее раскаяние и забормотал, что засиделся за составлением хвалебной оды.

Ли, которому за это время уже знатно влетело от шефа, процедил:

— Советую поспешить. Оправдываться будешь лично перед Учителем Пэем.

— Учитель Чжоу, у вас какие-то проблемы? — робко спросила Хэ Лу, когда он убрал трубку.

— Пустяки, — невозмутимо ответил он, мельком глянув в ее тетрадь. — Не отвлекайся, задачи простые.

Пока девочка дописывала упражнения, Чжоу Дафэй прямо на телефоне набросал текст для Пэй Яня. Статья вышла приторной, насквозь фальшивой и вызывающей у автора рвотные позывы, но со своей задачей справлялась.

К тому моменту, как они вышли на улицу, стрелки часов приближались к десяти, а кофейня закрывалась.

По расчетам Чжоу Дафэя, тайминг выходил идеальным: торжественная часть банкета завершится, пьяное веселье перейдет в кулуарную стадию, и у Пэй Яня найдется уйма времени, чтобы вдумчиво и со вкусом поиздеваться над опоздавшим.

По дороге Хэ Лу без умолку болтала, пытаясь нащупать общие темы. Чжоу Дафэю было не до разговоров, но, щадя чувства подростка, он мягко поддакивал, не пытаясь грубо оборвать её щебет.

Неподалеку от её дома раскинулся ночной рынок. Глаза Хэ Лу загорелись:

— Учитель Чжоу, вы не голодны? Давайте съедим по шашлычку!

Желудок Чжоу Дафэя сиротливо заурчал, но в его голове крутилась исключительно мысль о том, как затащить Пэй Яня в постель. Нужно было скорее сдать девчонку с рук на руки родителям и мчаться на банкет. Он покачал головой:

— Нет, спасибо. На ночь глядя вредно есть жирное.

Однако Хэ Лу то ли действительно проголодалась, то ли включила подростковое упрямство и устремилась к лотку с жаровней, заказывая мясо.

Препятствовать ей Чжоу Дафэй не стал, но, спасаясь от едкого дыма, отошел на пару шагов вперед и остановился под фонарем, ожидая подопечную.

Именно эти несколько шагов и решили дело.

Позади послышался шум борьбы, перешедший в испуганный девичий визг.

Резко обернувшись, Чжоу Дафэй увидел, что у лотка Хэ Лу окружила компания нетрезвых парней, преграждая ей путь к отступлению.

— Учитель Чжоу! — сквозь слезы закричала девочка. — Отвяжитесь от меня!

Внутри у него всё сжалось. Чжоу Дафэй в один прыжок преодолел разделявшее их расстояние и жестко скомандовал:

— А ну разошлись! Быстро!

Хулиганов было трое или четверверо. От них разило дешевым алкоголем. Вместо того чтобы отступить, один из них потянулся лапами к куртке испуганной девочки.

Драться Чжоу Дафэй умел и любил. Поняв, что уговоры не подействуют, он мигом скинул куртку и без лишних слов врезал наглецу в челюсть. С виду здоровый боров на поверку оказался хлипким слабаком: от точного удара он покачнулся и мешком завалился на пластиковый столик.

Остальные рванулись на выручку приятелю, закатывая рукава. Чжоу Дафэй даже глазом не повел. Одним привычным движением он схватил со стола пустую пивную бутылку и с силой приложил её о край столешницы. Раздался звонкий удар, осколки брызнули во все стороны, а в

его руке осталась зазубренная «розочка».

Это зрелище мгновенно протрезвило нападавших.

Схватив зачинщика за шиворот, Чжоу Дафэй прижал острое стекло к его лицу и рявкнул:

— Дернешься — глаза лишу, понял?!

Тот завыл от ужаса, зажмурившись. Зазубренное стекло замерло всего в сантиметре от его зрачка. Ублюдок едва не намочил штаны, мелко дрожа и умоляя о пощаде. Подержав его так несколько секунд, Чжоу Дафэй брезгливо толкнул хнычущее тело в сторону уличных столов.

Он перевел тяжелый взгляд на остальных, но те, не дожидаясь продолжения банкета, бросились наутек.

Хэ Лу стояла неподалеку, размазывая слезы по покрасневшемуся лицу, лишившись от страха дара речи.

Отбросив осколок бутылки, Чжоу Дафэй вытянул из салфетницы несколько листков бумаги и протянул их девочке:

— Всё, ушли. Утрись и пойдем отсюда.

Для примерной десятиклассницы предельным бунтом была сегодняшняя авантюра с кофейней. Столкнувшись с суровой реальностью подворотен, она пребывала в состоянии глубокого шока.

Торопить её в такой момент было бесчеловечно, поэтому Чжоу Дафэй молча ждал, пока спадет первая волна паники.

Наконец Хэ Лу выбросила мокрые салфетки в бак и, всхлипывая, произнесла:

— Учитель Чжоу... вы так круто деретесь. Совсем не похожи на тех зубрил, которых я знаю.

Чжоу Дафэй промолчал, скрестив руки на груди. Наконец он ответил:

— Вот с них пример и бери, а с меня не надо. И не смей больше разгуливать по ночам одна.

Стоило ему натянуть пуховик и сделать шаг в сторону дома, как перед ними выросла патрульная машина. Оказывается, побитые смельчаки уже успели вызвать полицию, заявив о нападении.

Подобное малодушие гопников Чжоу Дафэя не удивило, но не на шутку разозлило. Время таяло, а в его планы никак не входили разборки с правоохранительными органами — его ждал Пэй Янь.

Хэ Лу дрожащим голосом объяснила ситуацию, уличные торговцы дружно подтвердили её слова. Офицеры во всем разобрались, однако закон требовал проехать в отделение для составления протокола.

К одиннадцати часам вечера Чжоу Дафэй сидел в полицейском участке. Посреди допроса телефон завибрировал в третий раз. Снова Ли.

Скрывать правду не имело смысла, и он ответил как есть:

— У меня тут форс-мажор. Я в полиции.

На том конце провода повисла тяжелая пауза.

— В полиции?! — переспросил Ли.

— Да. Это надолго.

Тем временем на банкете наступала полночь. Отсутствие Чжоу Дафэя вынудило секретаря Ли снова подойти к боссу.

Круг общения Пэй Яня обновился: теперь к нему ластился миловидный юноша с невинным взглядом и весьма недвусмысленными намерениями. Режиссер держал руку на его плече, однако взгляд его оставался холодным и безучастным.

Увидев Ли, Пэй Янь помрачнел, в его голосе прорезалось раздражение:

— Всё еще нет?

Утирая холодный пот со лба, Ли замялся, не зная, стоит ли говорить правду при свидетелях.

Пэй Янь прищурился, поднялся и кивком велел следовать за ним в безлюдный угол коридора.

— Выкладывай.

Откашлявшись, Ли доложил:

— Я только что звонил Чжоу Дафэю. Он... в полицейском участке.

— В полиции? — на лице режиссера промелькнуло удивление, быстро сменившееся презрительной усмешкой. — Снова ввязался в пьяную драку?

— Он не уточнил деталей, — Ли внимательно следил за реакцией босса. — Но я навел справки через свои каналы в том отделении. Похоже... парень совершил благородный поступок. Заступился за несовершеннолетнюю девушку, к которой приставали пьяные хулиганы. Те в итоге сами же и вызвали наряд. Полицейские во всем разобрались, сейчас оформляют протокол, так что скоро его отпустят.

— Скоро? — Пэй Янь помрачнел и достал из пачки сигарету.

Помощник тут же щелкнул зажигалкой, поднося огонек.

Сделав глубокую затяжку, Пэй Янь прислонился к стене. Его глаза сузились:

— Надо же, какой благородный рыцарь.

Интонация босса не оставляла сомнений: хвалить Чжоу Дафэя он не собирался.

Выйдя из участка за полночь, Чжоу Дафэй все же довел заплаканную Хэ Лу до подъезда, строго наказав взяться за ум и не влипать в истории.

У дверей подъезда девочка нерешительно замялась:

— Учитель Чжоу, в следующем году нас ждет разделение по профилям. Я не хочу на физмат, но родители твердят, что у гуманитариев нет будущего. Что скажете?

Чжоу Дафэй на мгновение задумался.

— Направление учебы важно, но судьбу оно не решает. Главное — кем ты станешь сама. Вон, я окончил престижный Финансовый факультет, и погляди, где я сейчас.

— Вы другой! — Хэ Лу горячо возразила. — Вы особенный, учитель Чжоу. У вас есть стержень и мечта. Уверена, вас ждет великое будущее.

Чжоу Дафэй опешил от такой искренности и впервые за вечер тепло улыбнулся.

— Спасибо. А теперь беги домой. И думай над формулами чуть дольше перед тем, как сдать.

Дождавшись, пока в окнах квартиры на третьем этаже вспыхнет свет, он развернулся и зашагал к метро. Ему крупно повезло — он успел на последний поезд, идущий в сторону роскошного отеля, где гремел праздник Пэй Яня.

До сегодняшнего инцидента секретарь Ли относился к Чжоу Дафэю вполне лояльно.

Получив когда-то от Пэй Яня приказ следить за моральным обликом парня, Ли ожидал увидеть типичного богемного повесу, не пропускающего ни одной юбки или брюк. Будем честны: смазливая внешность Чжоу Дафэя так и кричала о подобном образе жизни.

Помощник всерьез опасался, что придется разгребать грязное белье фаворита, а гнев босса прилетит именно в его сторону.

Но реальность оказалась прозаичной. Чжоу Дафэй не просто не пускался во все тяжкие — у него даже банальных приятелей-сверстников почти не водилось.

Его круг общения состоял из торговцев с уличного рынка и редких учеников, которым он давал уроки на дому. Парень вел себя тише воды, ниже травы.

Со временем Ли, сам когда-то приехавший покорять столицу из глухой провинции и пробивавшийся зубрежкой, проникся к бедолаге искренней симпатией. В блестящем и циничном шоу-бизнесе он насмотрелся на всякое, но этот случай вызывал жалость: талантливый выпускник элитного вуза попал под каток одержимости его деспотичного босса.

Однако сегодняшняя выходка растопила остатки сочувствия Ли без следа.

Завернувшись в свой потрепанный пуховик, Чжоу Дафэй переступил порог пафосного заведения, где проходил банкет. На фоне роскошно одетых гостей он выглядел чужаком; даже швейцары у входа казались более презентабельными.

Охрана, получив инструкции от Ли, быстро проверила пропуск и проводила незваного гостя к секретарю.

— Добрый вечер, секретарь Ли, — Чжоу Дафэй вежливо кивнул.

Помощник режиссера, чей безупречный костюм не мог скрыть смертельную усталость, посмотрел на него с нескрываемой тоской:

— Наконец-то.

— Извините за опоздание, так вышло... — Чжоу Дафэй смущенно потер нос.

— Твоими молитвами Учитель Пэй за вечер спустил на меня собак трижды, — Ли поправил очки в тонкой золотой оправе. — Готовься к худшему.

Чжоу Дафэй понял, что план сработал безупречно, но сыграл удивление:

— Неужели у Учителя Пэя найдется время на разговор со мной?

— Обычно не находится, — отрезал Ли. — Но ради твоей феноменальной наглости он сделает исключение.

Фильм, принесший Пэй Яню очередной триумф, был закрученным неонуарным детективом. Публика хвалила его за неожиданные сюжетные повороты, выверенную эстетику кадра и брутальный реализм экшен-сцен; многие ходили в кино по второму разу.

Чжоу Дафэй тоже ознакомился с картиной. При первом же просмотре он без труда обнаружил четыре грубейших логических нестыковки. О глубоком психологизме или трагедии человеческой души там и речи не шло — сплошной аттракцион.

Однако это не помешало Пэй Яню собрать охапку престижных наград и взлететь на вершину киноолимпа.

Время перевалило за полночь, но в зале продолжалось веселье. Богатые инвесторы уже разошлись по номерам, зато актеров всех мастей тут оставалось предостаточно.

Особенно усердствовали те, кто надеялся урвать лакомую роль в следующем проекте — их наряды соперничали в откровенности и шике.

Людям калибра Чжоу Дафэя на подобных раутах ходу не было, так что на оборванца в дешевой куртке никто не обращал внимания.

Ли вел его в вип-зону, негромко давая наставления:

— Помалкивай и не лезь на рожон. Любой из присутствующих здесь может стереть тебя в порошок.

Чжоу Дафэй безучастно кивнул.

"Я умудрился настроить против себя самого Пэй Яня. Неужели меня испугают эти пустышки?"

По пути он то и дело сталкивался взглядом со знаменитостями первой величины. В отсутствие студийного света и фильтров все они казались Чжоу Дафэю просто смазливymi манекенами,

лишенными какой-либо индивидуальности.

У него самого были любимые исполнители, но среди присутствующих он не заметил ни одного.

"Что и требовалось доказать. Настоящие таланты не станут мараться об этого напыщенного индюка Пэй Яня."

Едва он успел злорадно улыбнуться этой мысли, как впереди показался сам виновник торжества. Пэй Янь развалился в центре огромного дивана — вальяжный, холеный, явно успевший изрядно выпить.

Вокруг него вился хоровод из главных звезд его нового фильма — сплошь безупречные лица и модельные фигуры.

Но даже на их фоне Пэй Янь выделялся сильнее прочих.

Скрепя сердце Чжоу Дафэй признал: этот мерзавец чертовски хорош собой. Высокий, породистый, во время проходов по ковровым дорожкам он затмевал каст собственного фильма. Рядом с ним любой актер терялся.

Чжоу Дафэй почувствовал укол запоздалого раскаяния. Не относись он так презрительно к творчеству Пэй Яня, наверняка знал бы его лицо. Если бы он узнал режиссера в день их первой встречи, то никогда бы не вляпался в это дерьмо.

— Посиди здесь, — Ли указал на стул у входа в зал. — Я предупрежу Учителя Пэя.

Чжоу Дафэй остался стоять у фуршетной линии, ломившейся от дорогих закусок.

Была глубокая ночь. После утомительного дня, репетиторства и драки желудок предательски занял от голода.

Убедившись, что секретарь еще не дошел до дивана шефа, он быстро отвернулся и закинул в рот аппетитный ролл «Калифорния».

Угощение оказалось превосходным. Голод разыгрался не на шутку. Чжоу Дафэй уплетал закуски одну за другой, искоса наблюдая за поведением Пэй Яня.

Рядом с режиссером крутился ухоженный юноша. Он капризно обвил руками шею мужчины и доверчиво прижался к его груди.

Пэй Янь не шелохнулся, но улыбнулся — на удивление мягко, без тени привычного сарказма.

Чжоу Дафэй мысленно зафиксировал этот жест и кивнул сам себе.

"Так вот какие милашки тебе по вкусу. Запомню."

В этот момент Пэй Янь заметил его поверх плеча секретаря.

Спрятать высокую фигуру Чжоу Дафэя было невозможно, а заношенный пуховик на элитном приеме смотрелся как бельмо на глазу.

"Явился за полночь, да еще и жрет за двоих без тени смущения."

От такой наглости Пэй Янь даже тихо рассмеялся.

Не дав подошедшему секретарю раскрыть рот, он жестом подозвал его ближе и шепнул на ухо:

— Отведи его в мои апартаменты. Пусть ждет там.

— Будет сделано, — мгновенно сориентировался Ли.

Вздорный нрав Пэй Яня был притчей во языцех. Будучи хозяином вечера, он мог без колебаний развернуться и уйти в разгар веселья без объяснения причин.

Юноша, сидевший рядом, разочарованно надул губы и несмело потянул режиссера за край пиджака, пытаясь удержать.

Не выказывая раздражения, Пэй Янь мягко, но настойчиво убрал его руку:

— Позже.

Он поднялся, сухо кивнул гостям и покинул зал.

Весь восемнадцатый этаж отеля находился в полном распоряжении режиссера.

Оказавшись в пентхаусе, Чжоу Дафэй огляделся, мысленно проклиная показушную роскошь и расточительность хозяина. Чересчур мягкие диваны, в которых можно утонуть, ему не понравились, поэтому он устроился на жестком стуле у входа.

В ожидании встречи он лихорадочно обдумывал стратегию поведения.

Вспомнив ужимки того манерного юноши у дивана, Чжоу Дафэй поморщился от подступившей тошноты. Дело было не в брезгливости — просто он сам привык действовать напролом и быть хозяином положения, так что притворяться хрупким котиком у него вряд ли бы вышло.

Но уступить придется. Причем максимально правдоподобно, чтобы Пэй Янь поверил.

Подперев подбородок рукой, он пытался нащупать эту тонкую грань.

Вскоре двери лифта бесшумно разъехались. Чжоу Дафэй поднял глаза. Пэй Янь стоял, прислонившись к зеркальной панели кабины, и смотрел на него с непередаваемой ухмылкой.

Чжоу Дафэй тут же поднялся:

— Режиссер Пэй, поздравляю с получением «Золотого пера».

Пэй Янь неторопливо шагнул в гостиную, на ходу расстегивая манжеты и закатывая рукава рубашки:

— Естественно. Твое поздравление ценно как никогда. Не каждый день встречаешь самородка, способного не только переписать часовые пояса, но и умудриться загреметь в полицию прямо во время написания пиар-статьи. — Он остановился в шаге от парня, насмешливо оглядывая его с ног до головы. — Настоящий герой нашего времени.

Чжоу Дафэй промолчал, чувствуя, как вдоль позвоночника поползли неприятные мурашки.

— Я... я честно пытался писать, но потом возникли непредвиденные обстоятельства.

— Обстоятельства в виде ночного randevu со школьницей? — Пэй Янь ядовито прищурился. — Еще и с благородным мордобоем на десерт. Какая трогательная драма. Сними по этому сюжету фильм — выйдет шедевр, не то что твоя обычная тягомотина.

Чжоу Дафэй проглотил оскорбление. Спрашивать, откуда босс узнал подробности, было глупо — у того везде свои уши.

Проблемы навалились лавиной, и Чжоу Дафэй решил начать с малого:

— Между нами ничего нет. К ней пристала кучка пьяных подонков. Я не мог просто пройти мимо.

— Надо же, — оскалился Пэй Янь. — Разгуливаешь под луной с девицей, вступаешь ради неё в бой с превосходящими силами противника и утверждаешь, что вы просто знакомые? За идиота

меня держишь?

Глядя на эту глумливую физиономию, Чжоу Дафэй еле сдержался, чтобы не проверить прочность челюсти режиссера своим кулаком.

Но вовремя взял себя в руки.

— Чтобы защитить человека, не обязательно быть в него влюбленным, — тихо проговорил он. — Она моя ученица. Я просто подрабатываю репетитором.

— Репетитором? — Пэй Янь удивленно изогнул бровь. — Ты учишь детей?

— Да, — Чжоу Дафэй горько усмехнулся. — Жить-то на что-то надо.

Сделав первый шаг к капитуляции, он робко поднял глаза на собеседника:

— Режиссер Пэй... статью я закончил. Хотите взглянуть?

Алкоголь не затуманил разум босса. Он подозрительно прищурился:

— Что-то ты больно вежливый сегодня. С чего вдруг такая покорность?

"А то ты сам не понимаешь, сволочь..."

Изо всех сил стараясь, чтобы его улыбка не выглядела оскалом убийцы, Чжоу Дафэй выдавил:

— Раньше я... вел себя глупо. Не понимал...

В памяти тут же всплыл недавний образ извивающегося манерного мальчишки, но скопировать его грацию Чжоу Дафэй физически не мог. Противно до тошноты.

Придется действовать грубее. Была не была. Сделав глубокий вдох, он брякнул:

— Хотите... всыпьте мне? Для остротки.

Пэй Янь опешил. В его глазах удивление быстро сменилось хищным азартом. Он медленно подошел вплотную, резко схватил Чжоу Дафэя за подбородок и процедил:

— Бить тебя? Здесь? Какая скука.

Чжоу Дафэй поморщился от боли — хватка у режиссера была железной.

Кажется, намек был предельно ясен.

Не теряя времени, он тихо охнул, искусно изображая сильную боль.

Чего Пэй Янь точно не знал, так это того, что Чжоу Дафэй с самого детства отличался невероятной выносливостью к любым побоям.

Режиссер удивленно повел бровью, но за маской покорности почуял неладное. Он наклонился ближе, вглядываясь в лицо парня.

Зная, как тонко этот человек умеет читать эмоции, Чжоу Дафэй замер, боясь выдать себя лишним вздохом.

— А ты часом... — горячее дыхание с примесью дорогого алкоголя коснулось его уха, — не нарочно ли тянул время, чтобы остаться со мной наедине?

— Что? — Чжоу Дафэй удивленно захлопал ресницами, хотя по спине пробежал жар. — Но вы же сами приказали мне явиться.

Пэй Янь повернул голову. С такого расстояния он мог рассмотреть каждое движение его ресниц.

Природа не поскупилась, создавая Чжоу Дафэя. Это лицо выдержало бы любой безжалостный макроплан на огромном экране: чуть глубже посади глаза — и взгляд потеряет выразительность; чуть выше приподними переносицу — и пропорции нарушатся. Четкая, упрямая линия челюсти выдавала его строптивый нрав. Физически он был безупречен.

В дверь негромко постучали. Это был секретарь Ли.

Взгляд Пэй Яня мгновенно заледенел:

— Что еще?

Помощник доложил, что оставленный внизу юноша слезно умоляет впустить его, уверяя, что Учитель Пэй сам обещал ему продолжение вечера.

Чжоу Дафэй, чей подбородок все еще сжимали чужие пальцы, молча перевел взгляд на дверь.

Заметив это, Пэй Янь усилил хватку и жестко бросил наружу:

— Пусть ждет.

Отпустив его лицо, он слегка похлопал парня по щеке:

— Так ты говоришь, тебе есть не на что?

Чжоу Дафэй сглотнул, чувствуя, как внутри всё натягивается струной. Стыд отступил перед необходимостью выжить:

— Да.

Губы Пэй Яня разошлись в хищной ухмылке. Его ладонь медленно скользнула по талии Чжоу Дафэя вниз:

— Не переживай. Я накормлю тебя. Лично. Досыта.

До этого дня Чжоу Дафэю никогда не приходилось быть снизу.

Было больно — мучительно, невыносимо, как физически, так и морально.

Он мертвой хваткой вцепился в простыни, изо всех сил представляя, что сжимает пальцами шею Пэй Яня. Задушить бы тварь прямо тут.

Очевидно, что страсть Пэй Яня питалась исключительно жаждой доминирования — для него это был не секс, а захватническая война.

Чжоу Дафэй исходил бессильной злобой, тогда как его мучитель, напротив, остался крайне доволен исходом сражения. Словно разгрыз особенно крепкий орешек.

Когда всё закончилось, Чжоу Дафэй остался лежать ничком на постели. Тело ломило от боли, пошевелиться было невозможно.

Пэй Янь расслабленно откинулся на подушки и лениво листал ленту в телефоне. Наткнувшись на неотвеченное сообщение от Чжоу Дафэя, он негромко усмехнулся.

Поднявшись, он не спеша оделся и встал у постели, взирая на парня сверху вниз:

— Денег нет, говоришь? Ладно, у меня для тебя два предложения. Первое — платишь по счетам. Второе — остаешься в моей постели. Выбирай.

Чжоу Дафэй мысленно признал, что Пэй Янь — эталонный садист. Предложить два диаметрально противоположных пути, каждый из которых ведет напрямик в ад — это надо уметь.

— Я... — он тихо откашлялся, лихорадочно соображая, как выкрутиться из ловушки.

Его секундное промедление стерло довольную мину с лица босса. Взгляд Пэй Яня опасно сощурился, красноречиво обещая: «Выберешь долг — закопаю».

Чжоу Дафэй мгновенно считал угрозу. Повернув голову на подушке, он посмотрел снизу вверх:

— Конечно, второе. Бухгалтерский учет я завалил дважды, так что считать долги точно не умею.

— Хм, — Пэй Янь скептически хмыкнул. — Твой первый экзамен в постели тоже на троечку с минусом.

— Советую в следующий раз проявить усердие, — режиссер слегка коснулся пальцами его губ.
— Как освобожусь, устрою тебе пересдачу. Но если провалишься снова... Значит, либо таланта бог не дал, либо старания маловато.

Чжоу Дафэй вымученно улыбнулся, благоразумно промолчал.

Потрепав его по лицу, Пэй Янь убрал руку и издал неопределенный смешок.

Заметив, что тот направляется к выходу, Чжоу Дафэй затрепетал.

Он пошел на такие жертвы не ради разовой интрижки.

Конечной целью было войти в ближний круг Пэй Яня. Только постоянные встречи помогут изменить отношение к себе и выбить финансирование под фильм.

Застегнув последнюю пуговицу, Пэй Янь бросил на него беглый взгляд и шагнул к двери. В ту же секунду Чжоу Дафэй рванулся вперед, ухватив его за край рубашки:

— Я правда старался... Но я ничего в этом не смыслю.

Отбросив гордость напрочь, он заглянул Пэй Яню в глаза и с придыханием прошептал:

— Учитель, научите меня...

В груди у Пэй Яня что-то сладко екнуло. Он замер.

Чжоу Дафэй впервые назвал его учителем.

— Вот как? А разве не ты уверял меня, что никогда не согнешься? — Издевательский тон босса не менялся. — Стоило один раз переспать... и сразу прозрел?

Чжоу Дафэй стиснул зубы.

— Да.

Пэй Янь перехватил его ладонь, но отстранять не стал, а опустил обратно на край постели.

Покорность строптивца явно пришлась ему по вкусу.

Поняв, что нужно закрепить успех, Чжоу Дафэй заставил себя действовать.

Снова воскресив в памяти образ гибкого юноши из лобби, он неловко вытянул руки и скованно обнял мужчину за шею.

Пэй Янь замер, глядя на эти деревянные объятия, а затем перевел взгляд на покрасневшее лицо парня.

Чжоу Дафэй готов был сквозь землю провалиться от стыда. Чтобы не встречаться с ним глазами, он уткнулся лбом в плечо Пэй Яня, имитируя крайнее смущение.

В дверь вновь деликатно постучали. Голос Ли сообщил, что оставленный без внимания юноша льет слезы в коридоре.

Пэй Янь запустил пальцы в волосы Чжоу Дафэя, легонько взъерошив их, и крикнул в сторону двери:

— Отошли его обратно. Пусть убирается.

Чжоу Дафэй почувствовал укол вины — он только что бессовестно лишил кого-то шанса на теплое местечко. Честная конкуренция, ничего не скажешь.

Не успел он развить эту мысль, как Пэй Янь резким движением приподнял его за подбородок. Сердце Чжоу Дафэя пропустило удар: взгляд режиссера, острый, словно у ястреба, впился прямо в его зрачки.

— О чем задумался? — тихо спросил Пэй Янь.

Чжоу Дафэй не успел сочинить ложь:

— Я...

— Только без вранья, — в голосе мужчины прозвучала угроза. — Я сразу пойму, если соврешь.

Под этим гипнотическим взглядом Чжоу Дафэй сдался:

— Мне... немного жаль того парня, о котором говорил Ли. На самом деле... я ведь скопировал его жесты, когда обнял тебя. Подсмотрел в зале.

Пэй Янь на секунду лишился дара речи, а затем разразился громогласным хохотом, выпустив его воротник.

Чжоу Дафэй с удивлением отметил, что искренний смех преображает лицо этого человека: мрачная жестокость испарилась, обнажив хищную, но неоспоримую привлекательность. Ему действительно шло смеяться.

Пока Чжоу Дафэй мысленно поливал себя грязью, он с облегчением зафиксировал первый успех.

— Так ты у него учился? — отсмеявшись, Пэй Янь легонько щелкнул его по носу. — Если продолжишь демонстрировать столь выдающиеся когнитивные способности, я напишу донос в Министерство образования с требованием аннулировать твои результаты выпускных экзаменов за явное подозрение в списывании.

Чжоу Дафэй промолчал, но в голове его внезапно прояснилось.

Он осознал простую истину.

Пэй Яню нравилось его упрямство, его колючий характер — до тех пор, пока эта строптивость не перерастала в открытый бунт. Стоило перегнуть палку, как режиссер впадал в ярость.

Настоящий лицемер, обожающий иллюзию борьбы, но пасующий перед реальным сопротивлением.

Решив подыграть этой слабости, Чжоу Дафэй театрально надулся:

— Ничего подобного! Дайте мне прямо сейчас экзаменационный тест по математике. Если

наберу меньше ста сорока пяти баллов — голову даю на отсечение!

Он демонстративно фыркнул и вывернул подбородок из чужих пальцев.

Ставка сыграла. Пэй Янь не только не разозлился, но и сощурился, явно заинтригованный этой вспышкой гордости.

С загадочной улыбкой он коснулся ладонью лица Чжоу Дафэя и мягко, почти нежно поцеловал его.

Чжоу Дафэй замер. Эти прикосновения напоминали ему ласку питона перед броском: скользит мягко, но в любой миг может сжать кольца до хруста костей.

Шанхай за окном никогда не спал. Полночные улицы мерцали неоном, изредка доносился глухой гул автомобильных гудков.

Лежа в объятиях Пэй Яня, Чжоу Дафэй поймал взгляд на торшере-удочке у панорамного окна. Его теплое свечение, смешиваясь с пробивавшимся сквозь щель в шторах лунным светом, создавало потрясающий кадр — точь-в-точь как в глубоких инди-драмах об утерянном покое провинциальных городков.

В отличие от Пэй Яня с его страстью к помпезным блокбастерам, Чжоу Дафэй ценил именно такую, камерную красоту момента. Ему была близка мысль Пруста: «Истинное путешествие к открытию состоит не в поиске новых ландшафтов, а в обретении нового взгляда».

Режиссер опустил голову ниже, крепче сжимая объятия. Его хмельное дыхание, тяжелое от желания, коснулось шеи парня.

— У каждого своя эстетика, — прошептал Пэй Янь.

Чжоу Дафэй тихо угукнул, не отрывая взгляда от окна. Он мысленно кадрировал сцену и нажал воображаемую кнопку спуска: щелк — и запечатленный миг разорвал серебряную гладь лунного света, разлившуюся по полу.

Триумфатор сегодняшнего вечера, получивший и признание, и желанную добычу, был абсолютно счастлив. Он прижался губами к виску Чжоу Дафэя. И хотя он не понимал, куда устремлен взор парня, эти глаза — глубокие, чистые, отражающие ночной город — врезались ему в память навсегда.

— У меня специфический вкус, — голос Пэй Яня звучал необычайно мягко. — Тебе не нужно никого копировать. Просто будь послушным.

Чжоу Дафэя передернуло от отвращения.

Однако он послушно состроил капризную гримасу и подставил щеку под поцелуй, мысленно послав благодетеля к черту.

<http://bllate.org/book/19003/1868824>